

Все немного расслабились и тоже заулыбались.

- Делаем так, - я на песке нарисовал план наших дальнейших действий. Всем понравилась моя задумка, и мы приступили к её реализации.

Когда туранские воины увидели убегающих к горам урусов, они с криками и свистом прищипорили своих коней. Трое из преследователей повернули назад и поскакали в сторону крепости, доложить, что они нашли беглецов. Основные силы, так увлеклись погоней, что никто и не заметил, как все трое посыльных, не проскакав и ста метров, свалились со своих лошадей.

Я с Люси, Тихон, Емельян и Фрол скакали к тому кургану, на котором провели остаток ночи, а две тройки наших товарищей, пропустив туранцев, с двух сторон стали заходить им в спину.

Как я и рассчитывал, преследователи стали охватывать нас полукольцом, но мы успели подняться на курган и залечь за камнями. Как только мы это сделали крайние воины преследователей стали валиться с лошадей. Причем никто из них не слышал выстрелов. Мы тоже не стали подпускать их слишком близко и открыли огонь из автоматов. Число преследователей стало быстро уменьшаться. Но так как они видели только нас, засевших на кургане, никто из них и не подумал, что кто-то отстреливает их сзади. А мы ещё пострелял с кургана по ним из обычного оружия, хотя пули и не доставали до всадников.

В конце концов они догадались спешиться, и постарались окружить курган. Но это их решение ни к чему хорошему не привело. Мы прижали их огнём сверху, а шестеро стрелков, потихоньку подбываясь всё ближе и ближе, беззвучно расстреливали туранцев со спины. Когда их осталось человек пять, они попытались вскочить на коней и удрать, но было уже поздно и их расстреляли из обычного оружия Никита и братья-близнецы. Ранив при этом двоих. Был же приказ взять живыми.

Пока мы с Люси допрашивали пленных, мои бойцы объехали место боя и собрали всё оружие. Раненых кроме этих двоих не оказалось. Любое попадание из автомата было смертельным. А у нас никого даже не поцарапало. Правда в этой схватке мы сильно потратили боезапас, но пока экраны на автоматах горели ещё зелёным цветом, что радовало. Ну и ещё по запасной обойме у всех было! И это, ещё не считая обычного оружия, которым мы тоже пользоваться умели.

С голубыми Силантий угадал, туранцы в крепости в самом деле получили известие, что мы бросили караван и уходим в сторону границы. О тропе через перевал они, конечно же знали и сразу выдвинулись на перехват. Гарнизон в крепости начитывал полтысячи воинов и ждал ещё пополнения. Сюда свозилось зерно и другое продовольствие. А в ближайшее время они ожидали подвоза артиллерии и боеприпасов.

Похоже война должна была начаться в ближайшее время. И вместе с тем, к нам продолжали идти их караваны создавая впечатление, что ничего не происходит.

Один из пленных туранцев не захотел разговаривать и призывал молчать своего раненного соплеменника, но мы быстро избавили «говоруна» от его упрямого товарища, и оставшийся в живых выложил всё что знал.

Туран собирался напасть через полгода. К этому времени все их караваны должны были уйти из Урусии, а вместо них на нашу территорию проникнут небольшие группы разведчиков и отряды воинов, которые будут передавать информацию о наших войсках и внезапными ударами уничтожать небольшие гарнизоны и обозы с оружием и продовольствием. К этому времени вдоль границы должны были собраться основные силы вторжения. Будет их порядка шестисот

тысяч, не считая вспомогательных отрядов и сил обеспечения. При этом султанат располагал почти пятью тысячами орудий!

Видя нашу задумчивость, пленный продолжил нас запугивать.

- Но и это ещё не всё! – Восторженно продолжал он, - султан Рагут, где-то раздобыл огромных животных, которых не берут обычные пули! Их можно поразить только из орудий, но эти бронированные звери так быстро бегают, что попасть в них просто невозможно. Они сносят всё на своём пути! – И немного сменив тон, он заискивающе предложил, - Если вы меня отпустите, я никому не расскажу, что здесь произошло.

«Конечно не расскажешь», - подумал я.

Мне абсолютно не было жалко этого болтуна, и мой обычный пистолет оборвал его жизнь.

Осмотрев с кургана место побоища, мне стало жаль, что сюда не заползает «жаба» с горы. Убирать трупы времени не было, оставалось только надеяться, что ночью хищники «подчистят» это место.

Собрав десяток туранских лошадей, мы загрузили их собранным оружием и тронулись в путь. Скорость наша упала, но, на следующий день, мы успели добраться до леса, и уже с его опушки увидели вдалеке ещё один отряд преследователей. Оставив Никиту, Михаила и молодого Сашку понаблюдать за погоней, мы углубились в дебри. Парни догнали нас через час, и рассказали, что туранцы в лес не пошли, вероятно опасаясь засады.

Весь день мы уходили всё дальше и дальше в чащу, и к вечеру нашли подходящую поляну, где решено было заночевать.

Разведя костёр, мы приготовили всеми любимую кашу, которую быстро съели, и выставив часовых легли спать. Я как всегда дежурил перед рассветом, со мной был Фрол и мы, усевшись у костра, сидели тихо, прислушиваясь к ночным звукам. Через какое-то время Фрол негромко спросил:

- Как думаешь, Счастливчик, что это за животные появились у туранцев?

- Кто его знает, я о таких и не слышал. – Я прислушался, и не услышав ничего подозрительного продолжил, - После того, как к нам попал тот иноземный корабль, нам стали попадаться такие чудные звери, что только диву даёшься, как такое вообще могло на свете появиться.

- Да, это ты верно сказал. - Фрол, задумался. – А вот интересно, наши автоматы смогут их свалить?

- Судя по той зелёной гадости, что попалась нам в горах, наше новое оружие не всегда может помочь.

- И как же выяснить, сможем мы их убить, или нет? – Парень с любопытством посмотрел на меня.

- А вот, как увидим их, так сразу и выясним.

- И если мы не сможем их убить, что тогда делать?

- Думаю, - задумчиво произнёс я, - что тогда у нас останется только одно средство.

Не дождавшись, когда я скажу, что это за средство, Фрол нетерпеливо спросил:

- И что же это такое?

- Это Стас, с его вонючими сигаретами. Ни одно животное, даже иноземное, не сможет выдержать этой вони.

Фрол забухыкал, зажав рот, стараясь не разбудить ребят.

В это время где-то рядом раздалось такое же бухыканье. Я даже не сразу понял, что это не мой смешливый товарищ продолжил смеяться, зажимая себе рот. Но через мгновение мы оба прислушались к этим звукам. Кто-то смеялся рядом стараясь заглушить смех руками.

Мы с Фролом, как по команде крутнулись в разные стороны, выхватывая пистолеты.

Из темноты послышался мой голос, - Это Стас с его вонючими сигаретами, - и опять приглушённый смех.

Я нервно сглотнул, и тихо потянул за руку спящего Михаила, рядом с которым очутился, отскакивая от костра.

Следопыт приподнял голову и вопросительно взглянул на меня. Прижав палец к губам, я указал ему в ту сторону откуда продолжал раздаваться мой голос, - Это Стас с его вонючими сигаретами, Это Стас с его вонючими сигаретами...

Следопыт изумлённо посмотрел на меня, и бесшумно исчез в темноте.

У костра кто-то зашевелился, и постепенно подниматься начали все. Вот только голос стих.

Я оглянулся на просыпающийся отряд. Из шалаша показалась голова Люси.

В это время Силантий, набрав полную грудь воздуха выдал...

- А-а-апчхи!

Мощный чих, взметнул сноп искр от уже практически потухшего костра, и все, даже кто ещё не совсем проснулся, повскакивали со своих мест.

И тут же с той стороны, откуда раздавался голос, кто-то зарычал, да так, что лошади забились в испуге. Все схватились за оружие, Макар кинул пару веток в костёр, и поляна озарилась, начинающим набирать силу огнём.

Рёв повторился, но вдруг внезапно оборвался. Отряд стал занимать круговую оборону, и в это время раздался голос Михаила:

- Не стреляйте, это я иду. - И видимо специально зашумев, чтобы всем было понятно откуда он появится, Миха вышел на поляну. В руках у него была куртка, в которой что-то шевелилось.

Подойдя к огню, он улыбаясь осмотрел всех и, как фокусник сдёрнул с руки одежду.

Зажимая когтистые лапы, следопыт держал в руке какую-то птицу. Как только голова её оказалась раскрытой, широко открыв клюв птица зарычала. Лошади забились в испуге, и братья-близнецы кинулись их успокаивать, а Миха вновь накинул куртку на башку пернатой разбойнице.

За завтраком все долго смеялись, когда Фрол рассказывал, как мы с ним сиганули от костра в разные стороны, услышав мой голос из леса.

Михаил тем временем нарезал тонких веток и быстро соорудил клетку, в которую и посадили этого ночного пересмешника. На голову ему приспособили шапочку, чтобы от него было меньше шума.

А Люси, рассказала нам, что видела таких птиц раньше. Ими торговали купцы из каких-то дальних мест. Эти пернатые чем-то напоминали попугаев, но были больше их и в точности могли подражать, как человеческим голосам, так и голосам зверей и птиц.

С рассветом мы тронулись дальше. Лес постепенно редел, чаща, в которую мы забрели, кончалась. Переправившись через пару ручьёв, мы вышли на небольшой луг, на другом конце которого увидели одинокого всадника, который сразу скрылся среди деревьев. На туранца он не был похож, но то что он быстро скрылся нам не очень понравилось. А с другой стороны, любой бы постарался спрятаться, увидев непонятно как забредший сюда отряд.

Наш следопыт, сказал, чтобы мы подождали здесь, а сам вернулся в лес, из которого мы только что выехали, и скрылся среди деревьев.

Через полчаса он выехал с противоположной стороны луга вместе с неизвестным всадником, и помахал нам рукой. Мы двинулись к ним.

Через некоторое время, этот ещё не старый, но абсолютно седой человек, вывел нас на поляну, где стоял небольшой домик. Было решено остановиться и заночевать здесь. Мёста в домике было немного, и там у нас будет спать Люси. А мы все, включая хозяина, расположились на ночь перед домом. Поужинав и уложив ребёнка, мы устроились у костра, и Бойко, наш новый знакомый, рассказал свою историю.

Был он бургулом, и со своей семьёй жил недалеко от границы с Уруссией. Занимались они земледелием, а он ещё и охотился в лесах на оленей и кабанов. Но полгода назад туранцы вторглись в их страну и быстро разбив небольшое войско заняли всё государство. Остатки армии приняли последний бой недалеко от деревни, где жила семья Бойко. Трижды храбрые бургулы отбивали атаки захватчиков, и те, чтобы не терять больше людей, выпустили на остатки защитников страшных животных.

Это были огромные, шипастые звери, напоминавшие быков, но крупнее и покрытые костяными наростами, которые не смогли пробить пули оборонявшихся. Головы этих чудовищ спереди закрывал треугольный костяной щит, которым они сносили всё на своём пути. Со свирепой яростью они разбросали и втоптали в землю последних защитников, после чего разнесли всю деревню разметав дома и постройки крестьян, попутно убивая всех, кого видели. Бойко со старшим сыном пытались защищать свой дом, но один из этих монстров одним ударом головы раскидал их в разные стороны. Охотника откинуло в кусты, а чудовище ещё долго топталось по телу сына.

Ночью Бойко пришёл в себя, но до самого утра не смог подняться. Всё его тело было одним сплошным синяком. От смерти его спасло только то, что сын в последний момент успел прикрыть отца собой. Охотник выполз из кустов и увидел, что его дома нет, он был развален до основания. Приподнявшись Бойко ухватился за грабли, и используя их вместо костыля подошёл к месту, куда упал сын. Тела не было... Вся земля вокруг представляла кровавое месиво. Охотник двинулся к развалинам дома. Он пытался найти жену и двух дочек, но и это ему не удалось. Весь двор был залит кровью и под одной из обломанных досок он нашёл

обрывок платка младшей дочери...

Костёр бросал алые отблески на лицо Бойко. Казалось, что он весь залит кровью. Охотник сунул руку за пазуху и вынул беленький лоскут.

- Вот всё, что осталось от моей прошлой жизни. – Он прижал его к лицу и плечи его задрожали.

Все сидели, нахмутив лица. Чем больше мы слышали о туранцах, тем понятнее нам становилось, что это опасный и безжалостный враг.

Но и мы не мальчики для битья! И те десятки трупов что остались за нами – лучшее тому подтверждение...

- Мне даже нечего было хоронить, - немного успокоившись продолжил охотник. - С трудом поймав на опушке леса лошадь, я направился сюда, чтобы отлежаться в этом домике, в котором мы с сыном иногда ночевали, когда уходили на охоту. Как только силы вернулись ко мне, я стал выезжать к деревне и при всяком удобном случае, резать туранцев. Но с каждым разом это становилось труднее. Их становится всё больше и больше, и мне кажется, что они готовятся напасть на Уруссию. – В глазах у него горел огонь, - если вы не против, я бы хотел поехать с вами и вступить в урусское войско.

На следующий день, быстро позавтракав кулешом из варёной оленины, которым нас угостил Бойко, мы двинулись в путь. Охотнику мы выделили из захваченных трофеев хороший карабин и пистолет, взамен его старенького охотничьего ружья, которое он не бросил, а смазав убрал в сумку. Люси ехала следом за мной на отдельной лошади. Она ещё не очень хорошо управляла ей, и я приглядывал за сестрёнкой.

Два дня мы пробирались по лесу, пока, наконец-то, к вечеру, не выехали на дорогу, по который быстро выбрались на поле, в дальнем конце которого увидели караван, который двигался нам на встречу. Заметив нас, они остановились, охрана выдвинулась вперёд, приготовив оружие.

Мы же потихоньку продолжали движение, внимательно следя за выехавшими воинами.

- Это туранский караван. – Проговорил Миха и остановил лошадь.

Наш отряд остановился, и я выехал немного вперёд.

С этого расстояния мы из автоматов могли бы их достать, а вот они нас из обычного оружия нет.

Ко мне навстречу выехал кто-то из охраны, возможно сам начальник, и стал медленно приближаться. Я тронулся ему навстречу.

Мы съехались по середине поля, и туранец внимательно осмотрев меня, заулыбался и заговорил на нашем языке.

- Здравствуйте достойные путники. Судя по одежде вы уруссы. А это караван купца Аббаса из султаната Туран. Мы торговали у вас и теперь возвращаемся домой. Надеюсь, мы мирно разведемся, пожелав друг другу счастливой дороги. – И он учтиво склонил голову.

Что-то уж больно вежливый гад. В памяти у меня до сих пор был рассказ Бойко, и кулаки сами собой сжимались.

- Здравствуй и ты, туранец. Мы охранники караванов и возвращаемся из Бартада, куда сопровождали купца Сартума.

Лицо переговорщика напряглось, но он продолжал улыбаться.

- Сартум известный торговец, я слышал о нём, - продолжил этот сладкоречивый хитрец. - Но мы заходить в Бартад не будем, наш путь лежит в благословенный Рагудбад, нашу столицу. Дорога у нас дальняя и мы, пожалуй, тронемся в путь. - Он низко поклонился, развернул коня и поехал назад.

Я вернулся к своим, и мы тронулись навстречу каравану.

- Всем внимание! - Приказал я, - Если что, оружие применять первыми! Не понравился мне этот вежливый туранец.

Отъехав немного в сторону, мы остановились и стали смотреть на гружёных верблюдов и повозки, проходящие мимо.

Охранники, проезжавшие мимо кланялись нам, хотя смотрели недобро. Когда вереница животных и телег скрылась в лесу, я взглянул на Михаила.

- Мы потихоньку поедem дальше, чтобы не вызвать подозрений. Вдруг они оставят на опушке наблюдателей, чтобы убедиться, что мы ушли. А ты посмотри, где они встанут на ночлег.

Проехав ещё какое-то время вместе с нами, следопыт незаметно опустился в траву и исчез. Наш отряд остановился в роще, в километре от того места, где мы встретили туранцев. Я расставил часовых, а остальные развели костёр и стали готовиться к ночлегу. Всем видом показывая, что мы про караван и думать забыли.

Не знаю, наблюдали за нами туранцы, или нет, но мы всё делали натурально.

Через два часа вернулся Михаил. Лицо его было злым, и он сразу начал свой рассказ.

- На верблюдах, действительно тюки с каким-то товаром, а вот на телегах, везут пленных людей. Их, похоже опоили каким-то снадобьем, и они спят всю дорогу. Только на ночь их поднимают, приводят в себя и дают поесть. А утром, думаю опять чем-то опоят и разложат по телегам и повезут дальше.

- Не думаю, что их опять повезут. - Усомнился я. - Скорее всего дальше их погонят пешком. Тут уже приграничная территория и вряд ли, кто встретиться им в лесу.

- Да, Счастливчик, пожалуй, ты прав. - Согласился Миха. - Что будем делать? - спросил он.

- То, что у нас делают с грабителями и торговцами людьми - вешать! - Голос мой был твёрд.

- Здесь останутся Люси, Бойко и Фрол, - приказал я, - когда всё будет сделано, за вами придут. - Остальные - за мной!

Теперь мы действовали совсем не так, как с бандой, что попалась нам на пути в Заркану.

Я из пистолета усыпил часовых и почти всю охрану. Кое-кто, кто плохо спал, просто получил прикладом по голове. В результате, утром все двадцать пять туранских охранников были связаны и сведены в одно место. Рядом сидели связанные погонщики и слуги. Купца и начальника охраны, мы связали вместе. Злобный торгаш шипел и плевался, но получив от меня

пару оплеух, после которых он выплюнул два зуба, он замолчал, и только свирепо вращал глазами. Начальник охраны был более спокоен. Он криво усмехаясь смотрел на всё что происходило вокруг. Пленных соотечественников мы развязали, накормили кашей, и они рассказали, что произошло.

Все они были из двух приграничных поселений. Ночью на них напали туранцы и схватили всех, кого посчитали хорошим товаром. Те, кто пытался защищаться, были безжалостно убиты. Эта же участь постигла стариков и маленьких детей, которые не перенесли бы дороги самостоятельно. Остальных пленных они напоили каким-то настоем и уложив в телеги повезли к границе.

Увидев своих мучителей связанными, многие из освобождённых кинулись бить туранцев, а одна из женщин успела задушить охранника, до того, как её сумели остановить. Но, как оказалось, этот изверг на её глазах убил маленького сынишку.

Бойко тоже сдерживал себя с трудом, и я решил, что тащить всех охранников в столицу нет смысла. Мы отобрали пятерых, а остальных повесили. Погонщики и слуги не принимали участие в убийстве жителей, и поэтому были оставлены в живых, чему они были несказанно рады, видя, как мы обошлись с охранниками.

Быстро подняв караван, мы тронулись домой.

На следующий день нам встретился торговец из Зарканы. Небольшая вереница верблюдов и две телеги везли его немногочисленные товары. Узнав, кто едет у нас связанный, он долго ругался и тряс кулаком у лица туранцев. Видимо эти захватчики всем уже встали поперёк горла, но сила была на их стороне и всем приходилось терпеть.

Я вспомнил, как Турубай со злостью отзывался о воинах султаната. Думаю, если Турану нанести поражение, многие из тех народов, что согнули спины под их гнётом, с радостью примут участие в разгроме ненавистой династии султана Рагута.

Дело осталось за малым – разгромить войска захватчиков.

Но, судя по всему, дело это не простое, если не сказать, невыполнимое.

Огромная армия копилась на наших границах. Чем мы можем ответить? Сколько войск может выставить Уруссия? Это мне было неизвестно. Но то, что наших войск будет в два, а может быть и три раза меньше, чем туранских – это точно. Сможет ли нам помочь то оружие, что мы передали государю – трудно сказать. Что могут всего два орудия, хотя бы и огромной мощи, но очень ограниченных по боезапасу.

И тут мне пришла мысль! Да такая, что я даже остановил коня.

На карте, база, что мы нашли у гор, обозначалась цифрой «два»! Так может быть есть ещё база «один», и «три»? Какие мы со Стасом идиоты! Найдя одну, сразу кинулись туда, не постаравшись поискать ещё такие циферки!

- Прибавить шагу! – Закричал я. – Нам надо, как можно быстрее попасть в столицу!

<http://tl.rulate.ru/book/101722/3614215>